

43
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи



003067724

ЯРОВОЙ ГЛЕБ ОЛЕГОВИЧ

**ТРАНСГРАНИЧНАЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В ЕВРОПЕ.
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ «ВНЕШНИХ»
ЕВРОРЕГИОНОВ НА ПРИМЕРЕ ЕВРОРЕГИОНА «КАРЕЛИЯ».**

Специальность 23.00.04 –

Политические проблемы международных отношений
и глобального развития

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Санкт-Петербург
2006

Работа выполнена на кафедре международных отношений факультета политических и социальных наук Петрозаводского государственного университета

Научный руководитель.	Доктор исторических наук, профессор Максимова Валентина Семеновна
Официальные оппоненты:	Доктор политических наук, профессор Барыгин Игорь Николаевич Кандидат исторических наук, доцент Белобородова Ирина Николаевна
Ведущая организация:	Санкт-Петербургский государственный политехнический университет

Защита диссертации состоится 25 января 2007 года в «16» часов на заседании Диссертационного Совета Д. 212. 232. 14 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199034, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д. 5, философский факультет, ауд. № 141.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной Библиотеке им. А.М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета.

Автореферат разослан «15» декабря 2006 г.

Ученый секретарь Диссертационного Совета,
доктор политических наук, профессор

В.А. Ачкасов

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Современная мировая политика характеризуется ослаблением гегемонии национальных государств, с одной стороны, и появлением новых акторов, с другой.¹ Исследователи указывают на три взаимосвязанные и взаимозависимые причины ослабления (или видоизменения) национальных государств: глобализацию, интеграцию и регионализацию. Неоднородность политического и социально-экономического развития в мировом сообществе государств приводит к тому, что в разных частях планеты эти явления по-разному влияют на структуру международных отношений. Так, в Европе (в первую очередь – Европейском Союзе, внешние границы которого все больше соответствуют географическим границам континента) интеграция остается важнейшим геополитическим фактором. Ни на одном континенте интеграционные процессы не осуществляются с такой скоростью, не достигают такого объема и такой глубины, как в Европе.³ Вместе с тем, глобализация и регионализация оказывают существенное влияние на процесс интеграции. Глобализация, приводящая, в частности, к взаимозависимости национальных экономик, становится условием для осуществления интеграции, способствуя объединению национальных хозяйств нескольких государств. Регионализация,⁴ способствуя снижению региональных диспропорций в ЕС и сближению темпов и уровня развития европейских регионов, является предпосылкой для эффективной экономической интеграции.

Следует, однако, признать, что Евросоюзу, формирующемуся *пост*-национальному пространству, в котором страны-члены испытывают сильное давление как «снизу» - из регионов, так и «сверху» - со стороны общеевропейских структур, еще далеко до полного заката национальных государств.⁵ Именно национальные государства традиционно рассматриваются отечественными и западными исследователями как инициаторы и основные участники интеграционных процессов. Вместе с тем, нельзя не признать,

¹ Лебедева М. Новые транснациональные акторы и изменение политической системы мира [Электронный ресурс] / М. Лебедева – Электрон. ст. – Режим доступа к ст.: <http://www.risa.ru/cosmopolis/archives/3/lebedeva.html>

³ Hettne B. The Europeanization of Europe: endogenous and exogenous dimensions // *European Integration*. – 2002. – Vol. 24. – № 4. – P. 325.

⁴ В данной работе регионализация рассматривается как процесс, происходящий на субгосударственном уровне, объектами и субъектами которого являются регионы как административно-территориальные единицы государств и образуемые их объединением трансграничные структуры (трансграничные регионы)

⁵ Kramsch O. et al. Postnational Politics in the European Union // *Geopolitics* – 2004 – № 2 – P. 533.

что такие явления как регионализм и регионализация, новая волна активности которых наблюдаются в Европе с середины XX века, не только создают предпосылки для интеграции на уровне государств, но и приводят к интеграционным процессам, акторами в которых становятся субгосударственные политико-территориальные единицы – регионы. Интеграция на европейском региональном уровне принимает форму трансграничного (и, отчасти, межрегионального) сотрудничества, и в данном исследовании именуется *трансграничной региональной интеграцией*. Значение регионов в системе управления (governance) современного Европейского Союза постоянно возрастает: появление все большего числа трансграничных регионов на внутренних и внешних границах ЕС приводит к изменению архитектуры всего интеграционного пространства Союза. В этой связи понимание логики (идеологии) трансграничной региональной интеграции на внутренних и внешних границах Евросоюза, приобретает особую актуальность для анализа взаимодействия российской стороны с европейскими странами.

Актуализация темы исследования обусловлена также все возрастающим влиянием интеграционных процессов в ЕС на развитие российского государства. Активными участниками трансграничной интеграции на региональном уровне становятся в последние годы приграничные регионы Северо-западного федерального округа РФ, образуя «еврорегионы» с соседними регионами стран Евросоюза, в первую очередь – с Северными странами. Еврорегионы претендуют на звание «пилотных моделей» интеграции России и Евросоюза на региональном уровне. Их создатели мечтают о новых перспективах регионального развития, о сближении уровня жизни населения российских приграничных регионов с уровнем жизни сопредельных регионов развитых стран Европейского Союза, о создании «пояса добрососедства» на границах России с Евросоюзом. Реализуются ли в практической политике подобные сценарии, и каковы факторы успеха (или неудач) существующих уже более десятилетия еврорегионов – эти вопросы относятся к числу злободневных в практике международных отношений.

Новизна и неоднозначность процессов трансграничного регионального сотрудничества, и тот факт, что политическая практика значительно опережает научную мысль, приводит к тому, что предпринятые исследования сформировавшегося и развивающегося еврорегиона имеют, как правило, описательный характер (*post-factum*), направлены на изучение частных случаев. Без должного внимания остается политическая природа трансграничных регионов (еврорегионов), идеология и модели региональной интеграции на субгосударственном уровне. То же свойственно и для западной политической науки, остающейся пока без стройных концепций трансграничной региональной интеграции.

Объектом исследования являются трансграничные интеграционные образования субгосударственного уровня (еврорегионы), образованные на основе разнообразной интеграционной логики (идеологии) на внутренних и внешних границах Европейского Союза, включая еврорегион «Карелия»

как модель современного трансграничного сотрудничества с участием российских акторов.

Предметом исследования является трансграничная региональная интеграция как особый случай субгосударственной интеграции в Европе, который рассматривается в свете истории и теорий европейской интеграции.

В диссертационном исследовании понятие «интеграция» рассматривается с позиций теорий, объясняющих данный процесс, в частности, транзакционализма, основным представителем которого является К. Дойч, а также функционализма (Д. Митрани) и неофункционализма (Э. Хаас). С точки зрения К. Дойча, интеграция происходит посредством построения в регионе «сообщества безопасности». Последнее определяется им как «группа людей, которая стала настолько интегрированной, что на ее территории достигнуто «чувство сообщества», а также институты и практики, достаточно прочные и широко распространенные для того, чтобы надолго обеспечить ожидания «мирных перемен» среди населения». ⁶ В понимании Д. Митрани интеграционный процесс призван «постепенно преодолевать (государственные границы – *Авт.*) при помощи непрерывного роста общей деятельности и интересов, так же как и общих административных органов». ⁷ Неофункционализм, в отличие от транзакционализма, рассматривает интеграцию не как результат, а как *процесс*, в который вовлечены различные акторы с различными интересами, пересекающимися в плюралистической политической внешней среде. ⁸ Основным отличием этих теорий является отношение их сторонников к причинам интеграции. По версии К. Дойча, главным фактором интеграции выступает осознание необходимости мирного сосуществования субъектов интеграции (государств). Неофункционалисты заявляют о том, что процесс интеграции связан с установлением экономического сотрудничества, которое является основой дальнейшей политической интеграции.

Таким образом, в диссертационном исследовании анализ политической природы и процесса трансграничного регионального сотрудничества как формы интеграции проводится в соответствии с двумя выявленными идеологиями: моделью «сообществ безопасности» (транзакционализм) и «функциональной» моделью (функционализм и неофункционализм).

Под «трансграничной региональной интеграцией» в данном исследовании понимаются *институционализированные отношения сотрудничества субгосударственных (региональных или местных) территориальных единиц, расположенных по разные стороны государственной границы, основанные на формальных соглашениях и руководствующиеся определенной идеологией, принимающие форму еврорегионов* «Трансграничная регио-

⁶ Deutsch K.W. Political Community and the North-Atlantic Area: International Organization in the Light of Historical Experience – Princeton, 1957. – P. 5.

⁷ Mitrany, D. The Functional Theory of Politics – London, 1975. – P. 120

⁸ Rosamond B. Theories of European Integration – New-York, 2000. – P. 55

нальная интеграция» используется как более узкое понятие по отношению к «трансграничному сотрудничеству» («transfrontier co-operation»), традиционно определяемому как *любые действия по усилению добрососедских отношений между территориальными сообществами или властями в рамках юрисдикции двух и более государств и заключение любых соглашений, необходимых для этих целей*⁹ Трансграничная региональная интеграция не ограничивается «любыми действиями» и «любыми соглашениями», но заключается в стремлении к достижению максимально возможной региональной интеграции, понимаемой либо в терминах идеологии безопасности, либо функционального подхода. Трансграничная региональная интеграция включает также создание совместных институтов, регулирующих деятельность сторон в процессе сотрудничества. Следовательно, трансграничное сотрудничество рассматривается в качестве предшествующей, более ранней стадии трансграничной региональной интеграции. По этим же причинам «приграничное сотрудничество» как *сотрудничество между непосредственно прилегающими к государственной границе местными властями, направленное на решение узкого круга специфических проблем приграничных территорий* рассматривается как составная часть трансграничного сотрудничества.¹⁰

Целью предпринимаемого исследования является анализ политической природы евروهана как своего рода результата (итога) процесса трансграничного сотрудничества, и в этой связи – обобщение теоретических взглядов западноевропейских исследователей на интеграционные процессы, а также анализ идеологий трансграничного сотрудничества, необходимый для развития научных политологических знаний.

Для достижения поставленной цели ставятся и решаются следующие взаимосвязанные научные задачи:

1. выявляются исторические предпосылки появления и развития регионализма как основы трансграничного сотрудничества в Европе,
2. проводится анализ становления и современного состояния системы трансграничного сотрудничества и раскрывается роль Европейского Союза как одного из главных факторов ее развития,
3. выявляются факторы перехода от трансграничного сотрудничества в его традиционной форме к трансграничной региональной интеграции,
4. исследуется современный этап становления и модель трансграничной региональной интеграции в Северных странах,

⁹ European outline convention on transfrontier co-operation between territorial communities or authorities. Art. 2 // Ricq C. (ed.) Handbook on transfrontier co-operation for local and regional authorities in Europe – Strasbourg, 2000. – P. 101

¹⁰ В российской политической практике термин «приграничное сотрудничество» совпадает с применяемым в данной работе термином «трансграничное сотрудничество» В третьей главе диссертации эти термины используются как синонимы

5. проводится анализ разных типов трансграничных регионов и выявляются характерные черты еврорегионов и их отличия от других трансграничных объединений,
6. определяются теоретические подходы для анализа природы трансграничных регионов (еврорегионов) в Европе,
7. на основе теорий европейской интеграции определяются идеологии/подходы и соответствующие им модели трансграничной региональной интеграции,
8. выявляются факторы трансформации модели трансграничной региональной интеграции на внутренних границах Европейского Союза (с середины XX века),
9. определяется идеология трансграничной региональной интеграции, характерная для современных внешних границ Европейского Союза, с одной стороны, и для государственной границы Российской Федерации, с другой,
10. определяется модель трансграничной региональной интеграции на границе Евросоюза и России,
11. определяются дополнительные факторы, влияющие на перспективы развития еврорегионов с участием российских субъектов федерации,
12. отдельно исследуется влияние проблематики «мягкой» безопасности на дальнейшее развитие трансграничной региональной интеграции российских приграничных регионов со странами Европейского Союза.

Методологическая основа исследования. В данной работе учитываются принципы и подходы неолиберальной парадигмы, характеризующей международные отношения как результат взаимодействия разнообразных акторов, в которых государство перестает играть ведущую роль и происходит перераспределение управленческих функций от государства к другим участникам международного взаимодействия. В связи с этим, значительным методическим подспорьем для решения исследовательских задач являются работы Р. Кохэна и Дж. Ная.¹¹

Важной методологической предпосылкой представленного диссертационного исследования стала концепция многоуровневой системы управления (multi-level system of governance), в соответствии с которой Европейский Союз считается политией, где власть распределена между разными уровнями власти и разнообразными акторами.¹²

Методологические принципы диссертационного исследования:

¹¹ Keohane R., Nye J. (eds) Transnational Relations and World Politics – Cambridge, 1972, Nye J. The paradox of American power. why the world's only super-power can't go it alone. – Oxford, 2002.

¹² Marks G., Hooghe L., Blank K. European Integration from the 1980s State Centric v Multi-level Governance // Journal of Common Market Studies – 1996 – Vol. 34 – № 3

1. Целостный подход к объекту изучения, его рассмотрение в возникновении и развитии, то есть применение принципа историзма.

2. Системный подход к объекту изучения, позволяющий представить объект изучения в его единстве и целостности.

3. Комплексное использование методов политической науки.

В диссертации используются следующие способы исследования:

- метод восхождения от абстрактному к конкретному;

- сравнительный метод;

- структурализация, позволяющая выделить в изучаемом явлении системообразующие факторы;

- различные приемы классификации;

- систематизация и обобщение.

Степень научной разработанности проблемы. На протяжении последних десятилетий XX века проблематика трансграничного и межрегионального сотрудничества стала объектом все увеличивающегося числа научных публикаций, поначалу в зарубежной, а в последнее десятилетие – и в отечественной политической науке. Первые публикации, касающиеся вопросов трансграничных регионов, появились в начале 1970-х годов и по преимуществу носили прикладной характер, будучи следствием обсуждения проблем на научно-практических конференциях, где докладчиками по преимуществу выступали представители приграничных/трансграничных регионов,¹³ и где принимали участие представители Европейского Сообщества,¹⁴ а также исследователи, чьи теоретические доклады в основном затрагивали проблемы изучения границы, ее конфликтного потенциала.¹⁵ Теоретическое осмысление трансграничного сотрудничества было принято политологами-компаративистами, а также социологами, изучавшими проблемы приграничья. Основное внимание уделялось тогда не столько трансграничным регионам как институционализированным струк-

¹³ Так, по итогам прошедшей в 1972 году конференции «Проблемы и перспективы приграничных регионов» был издан сборник статей «Границы и регионы: изучение потенциала роста и мира на периферии» См.: *Boundaries and regions – explorations on growth and peace potential of the peripheries.* – Gorizia, 1973. По результатам международной конференции «Границы, регионы и трансграничная интеграция», прошедшей в конце 1979 года, было издано два сборника статей – «Сотрудничество и конфликты в приграничных областях» и «Границы и меньшинства в Западной Европе», – содержание которых прямо или косвенно затрагивает проблематику трансграничного сотрудничества См.: *Cooperation and conflicts in border areas / Ed by R Strassoldo and G Delli Zotti – Milano, 1982., Boundaries and minorities in Western Europe / Ed by B. De Marchi and A M Boileau – Milano, 1982*

¹⁴ Van der Auwera G The possibilities of European Community action in favour of frontier regions // *Cooperation and conflicts* . P 129-144

¹⁵ Johansson R Boundary conflict in a comparative perspective a theoretical framework // *Cooperation and conflicts* . P 179-214

турам, сколько единичным или систематическим социальным приграничным связям местных сообществ. Труды исследователей границ («border studies»), лимологов, также внесли значимый вклад в изучение феномена трансграничных регионов.¹⁶

Преобразование трансграничных регионов в объект научных исследований было связано с объединением проблематики феномена границы и приграничной региональной проблематики, то есть аргументацией участия регионов как независимых акторов трансграничного сотрудничества. С середины 1980-х годов ряд западных авторов (Т. Хеглин, М. Руссо и Р. Зариски, Р. Морган, М. Китинг и др.)¹⁷ стали уделять внимание собственно проблематике регионализма и регионализации. К этому периоду региональные движения и региональные власти оказывали возрастающее влияние на правительства унитарных государств, стремились к осуществлению политики децентрализации. В то же время региональные диспропорции в Европе привели к пониманию необходимости проведения региональной политики на уровне Сообщества как важнейшего фактора дальнейшего развития процессов интеграции. Эта проблематика находит отражение в западных¹⁸, а затем и в отечественных научных статьях, посвященных внутренним проблемам ЕС.¹⁹

¹⁶ См., напр. Theory and practice of transborder cooperation / Ed by Ratti R., Reichman S. – Basel; Frankfurt am Main, 1993, Boundaries in Question: New Directions in International Relations / Ed by Macmillan J., Linklater A. – London, 1995.

¹⁷ Hueglin T.O. Regionalism in Western Union. Conceptual Problems of a New Political Perspective // Comparative politics. – 1986. – Vol. 18. – № 4. P. 439-458, Rousseau M.O., Zariski R. Regionalism and regional devolution in comparative perspective. – New-York, 1987; Morgan R. Regionalism in European politics – London, 1987; Keating M. State and regional nationalism territorial politics and the European state – Brighton, 1988.

¹⁸ Hallett G., Randall P., West E.G. Regional policy for ever? Essays on the history, theory and political economy of forty years of 'regionalism'. – London, 1973; George S. Politics and policy in the European Community. – New York, 1992; Armstrong H.W. The Role and Evolution of European Community Regional Policy // The European Union and the Regions Ed by Jones B, Keating M. – New-York, 1995, Wood D.M., Yeşilada B.A. The Emerging European Union. – New York, 1996, Кукавка П. Региональная политика Европейского Союза // Европейская интеграция: современное состояние и перспективы Сб науч. ст. / Науч ред С.Н.Паньковский. – Мн, 2001 – С. 94-125; Юилл Д. Основные характеристики региональной политики европейский опыт. [Электронный ресурс] / Д. Юилл. – Электрон. ст. – Режим доступа к ст. <http://eie.nsc.ru/~takis/yuil.htm>, European Union Politics / Ed. by M. Cini. – Oxford, 2003 и др.

¹⁹ Бусыгина И.М. Структурная политика и роль регионов в Европейском Союзе // Политика и экономика в региональном измерении / Под ред. В. Климанова, Н.Зубаревич – М., С-Пб, 2000 – С. 31-41; Бусыгина И. Территориальный фактор в европейском сознании [Электронный ресурс] / И Бусыгина – Электрон.

Постепенно в политической науке развиваются региональные исследования («regional studies»),²⁰ которые ранее в основном находились в предметной области экономической и социальной географии.²¹ В результате, в научном сообществе возникла дискуссия вокруг определения концепта «региона» как необходимого основания для исследований регионализма.²² В 2002 году П. Шмитт-Эгнер подвел итог дебатам, определив регион как *пространственную частичную единицу среднего размера и промежуточного (посреднического) характера, чей материальный субстрат основан на территории*²³ На основе этого определения он выстроил типологию «регионализмов», среди которых «транснациональный регионализм» выделяется в качестве наиболее заметного и актуального явления для изучения регионализма в Европейском Союзе.

Исследования трансграничного сотрудничества регионов, действительно, заняли приоритетное место в европейской политической науке в конце XX – начале XXI века, свидетельством чему является появление многочисленных монографических исследований²⁴ и научных статей.²⁵ Ряд

ст. – Режим доступа к ст. <http://www.ram.ru/cosmopolis/archives/2/busygina.html>, Зонова Т.В. От Европы государств к Европе регионов // ПОЛИС. – 1999. – № 5. – С. 155-164, Ларина Л.И., Кисельников А.А. Региональная политика в странах рыночной экономики Учеб. пособие. – М., 1998

²⁰ См. Макарычев А.С. Метафоры регионализма в международно-политическом дискурсе: [Электронный ресурс] / А. Макарычев – Электрон. ст. – Режим доступа к ст. <http://www.policy.hu/makarychev/rus17.htm>

²¹ Обзор географических концепций, определяющих феномен «региона», см., напр. в Sagan I Looking for the nature of the contemporary region // Progress in Human Geography. – 2004 – Vol. 28. – № 2 – P. 141–144.

²² Hettne B., Inotai A. The new regionalism: implications for global development and international security. – Helsinki, 1994; Smouts M.-C. The region as a new imagined community? // Regions in Europe. Ed. by Le Gale P., Lequesne C. – London, 1998. – P. 30-38, Keating M. The New Regionalism in Western Europe, Territorial Restructuring and Political Change. Cheltenham, 1998;

²³ Schmitt-Egner P. The Concept Of 'Region'. Theoretical And Methodological Notes On Its Reconstruction // European Integration – 2002. – Vol. 24 – No. 3 – P. 179–200.

²⁴ Borders, nations and states frontiers of sovereignty in the new Europe Ed. by L. O'Dowd and T.M. Wilson. – Aldershot, 1996; Paradiplomacy in Action – The Foreign Relations of Subnational Governments / Ed. by Aldecoa F., Keating M. – London, 1999, Transnational Democracy. Political Spaces and Border Crossings / Ed. by J. Anderson – London, 2002; Cross-Border Governance in the European Union / Ed. by O. Kramsch and B. Hooper – London, 2004

²⁵ Christiansen T., Jørgensen K. Transnational Governance “Above” and “Below” the State. The Changing Nature of Borders in the New Europe // Regional & Federal Studies. – 2000 – Vol. 10. – № 2. – P. 62–77; Perkmann M. Cross-border regions in Europe // European Urban & Regional Studies – 2003. – Vol. 10. – № 2 P. 153-172;

научных журналов посвятили специальные выпуски проблематике, прямо или косвенно связанной с трансграничным сотрудничеством.²⁶ Изучение трансграничного сотрудничества, однако, зачастую ограничивается лишь описанием отдельных трансграничных регионов. Это объясняется, с одной стороны, своеобразной модой, заданной первыми исследователями проблемы еще в 1980-х годах,²⁷ с другой – отсутствием в политической науке на протяжении XX века адекватных величине явления теоретических подходов, с помощью которых можно было бы определить значение трансграничных регионов для развития международно-политической системы в целом. Не нашлось места для проблематики трансграничных регионов и в концепции «нового регионализма», развиваемой М. Китингом,²⁸ основным объектом анализа оставалась система взаимоотношений между государством и регионами, в которую (в новой версии) включаются и наднациональные власти Евросоюза. Недостаток системного подхода до настоящего времени не позволял перейти от проблематики регионализма и трансграничного сотрудничества к проблематике трансграничной региональной интеграции и представить данную форму интеграции как систему, состоящую из множества компонентов, сложные взаимодействия которых образуют динамично развивающуюся целостность.

Важной вехой в объяснении природы и тенденций развития трансграничной региональной интеграции в современной Европе стало появление и развитие теорий европейской интеграции – федерализма,²⁹ транзак-

Perkmann M. The rise of the Euroregion. A bird's eye perspective on European cross-border co-operation: [Электронный ресурс] / М. Perkmann – Электрон. ст – Режим доступа к ст.: <http://www.lancs.ac.uk/fss/sociology/papers/perkmann-rise-of-euroregion.pdf>; Parkmann M Policy entrepreneurs, multilevel governance and policy networks in the European polity: The case of EUREGIO: [Электронный ресурс] / М Perkmann. – Электрон. ст – Режим доступа к ст.: <http://www.comp.lancs.ac.uk/sociology/papers/Perkmann-Policy-Entrepreneurs.pdf>; Turnock D Cross-border cooperation. a major element in regional policy in East Central Europe // Scottish Geographic Journal. – 2003. – Vol. 118. – № 1. – P 19-40, Kramsch O T. Reimagining the Scalar Topologies of Cross-border Governance. Eu(ro)regions in the Post-colonial Present // Space & Polity. – 2002. – Vol 6. – № 2. – P. 169–196, Griex J Toward a theoretical approach to the study of cross-border co-operation // Perspectives – 2001. – № 17 – P 5-13

²⁶ См журналы. Geopolitics. – 2004. – Vol.9. – № 3 «Postnational Politics in the European Union» и European Integration 2002. – Vol. 24. – № 3

²⁷ Упомянутые выше сборники статей («Границы и регионы. изучение потенциала роста и мира на периферии» и «Границы и меньшинства в Западной Европе»), вышедшие в 1982 году, полностью построены на описании отдельных трансграничных регионов

²⁸ Keating M The new regionalism in Western Europe territorial restructuring and political change. – Cheltenham, 1998

²⁹ Spinelli A The Growth of European Movement since the Second World War //

ционализма,³⁰ функционализма,³¹ неофункционализма,³² конструктивизма³³ и др. Данные концепции позволяют проследить эволюцию взглядов на европейскую интеграцию как межгосударственного, так и субгосударственного уровня, с позиций, строго ориентированных на анализ национальных государств как главных инициаторов процесса интеграции (федерализм, функционализм). На более позднем этапе появилось осознание необходимости анализа новых акторов интеграции, таких как транснациональные корпорации, неправительственные организации, субгосударственные власти и др. Однако авторы ни одной из названных выше теорий не рассматривали трансграничные регионы в качестве самостоятельных акторов европейской интеграции. Лишь современные интерпретации некоторых теорий³⁴ позволяют оценить и использовать их потенциал для анализа трансграничной региональной интеграции. Теории интеграции, как в классическом варианте, так и в интерпретированных версиях, до сих пор используются исследователями недостаточно активно. Между тем, использование этих теорий в осмыслении субгосударственного (регионального) уровня позволяет выявить различные модели трансграничной региональной интеграции. На основе изучения истории становления и развития трансграничного сотрудничества и трансграничной региональной интеграции возможно также проследить трансформацию и смену данных логических моделей.

На более глубокий анализ места и роли трансграничной региональной интеграции нацелены «новые» теории европейской интеграции, к которым относятся концепция многоуровневого управления («multilevel governance»)³⁶ и анализ политических сетей («policy network analysis»),³⁷ которые

European Integration / Ed. by Hodges M. – Harmondsworth, 1972.

³⁰ Deutsch K W. Political Community and the North-Atlantic Area: International Organization in the Light of Historical Experience – Princeton, 1957.

³¹ Mitrany, D The Functional Theory of Politics – London, 1975

³² Haas E B. Beyond the Nation State: Functionalism and International Organization. – Stanford, 1964

³³ Wendt A Constructing International Politics // International Security – 1995 – Vol. 20. – № 1. – P. 71-81.

³⁴ Security Communities / Ed. by Adler E, Barnett M. – Cambridge, 1998; Hueglin T O Government, governance, governmentality Understanding the EU as a project of universalism // The transformation of governance in the European Union / Ed by B Kohler-Koch and R Eising. – London, 1999 – P. 249-266

³⁶ Marks G., Hooghe L, Blank K. European Integration from the 1980s. State Centric v Multi-level Governance // Journal of Common Market Studies – 1996 – Vol. 34 – № 3. – P. 341-378; Сморгунов Л В. Сравнительный анализ политико-административных реформ: от нового государственного менеджмента к концепции “governance” // ПОЛИС. – 2003 – № 4 – С 50-58.

³⁷ Ansell C. The Networked Polity: Regional Development in Western Europe // Governance – 2000 – Vol 13 – № 2. – pp 303-333; Сморгунов Л В Сетевой подход к политике и управлению // ПОЛИС – 2001 – № 3 – С 103-112, Ачка-

учитываются в представленном диссертационном исследовании. (Оценка реального значения еврорегионов в системе управления Европейского Союза задачей настоящего исследования не является и отнесена автором к перспективе дальнейших исследований по данной проблематике.)

Значительная часть поставленных исследовательских задач прямо или косвенно связана с изучением системы трансграничной региональной интеграции Северных стран, что объясняется двумя причинами. Во-первых, еврорегионы Северных стран обладают рядом характеристик, не свойственных еврорегионам материковых государств Европейского Союза, что связано с различием моделей трансграничной региональной интеграции, действовавших в Западной Европе и в Северных странах в период зарождения первых еврорегионов. Во-вторых, российские приграничные с ЕС регионы (в первую очередь – Калининградская, Ленинградская, Мурманская области и Республика Карелия) участвуют в проектах трансграничной интеграции непосредственно с регионами Северных стран. Поэтому границе (как сухопутной, так и водной) России и Евросоюза уделяется повышенное внимание исследователей, выдвигающих разнообразные взгляды и концепции и стремящихся определить модель трансграничной региональной интеграции в этом пространстве. Здесь следует обратить внимание на ряд важных научных публикаций, посвященных проблематике транснационального, межрегионального и трансграничного сотрудничества в Северной Европе.³⁸ Их авторы освещают проявления названных процессов в целом, не ограничиваясь только анализом частных случаев сотрудничества. Материал, содержащийся в данных публикациях, используется для характеристики системы сотрудничества в рамках еврорегионов и в моделировании (реконструкции) трансграничной интеграции в Северных странах. В этой связи оказались полезны также некоторые монографии, посвященные более общей проблематике,³⁹ равно как и работы, более подробно останавливающиеся на «анализе случаев».⁴⁰

Весомый вклад в изучение проблематики регионализма в Северных странах вносят отчеты исследовательского института «Нордрегио» (NORDREGIO, The Nordic Center for Spatial Development), как статистиче-

сова В.А., Чугунов А.В. Регионализация: политика и информационные технологии // СОЦИС. – 2004 – № 4. – С. 71-77

³⁸ The NEBI Yearbook (1998, 1999, 2000, 2001-2002, 2003): North European and Baltic Sea Integration – Berlin – Heidelberg, 1999-2003.

³⁹ Arctic governance / Ed. by Koivurova T. et al. – Rovaniemi, 2004.

⁴⁰ Dreaming of the Barents region. Interpreting cooperation in the Euro-Arctic Ream / Ed. by Kakonen J. – Tampere, 1996, Maskell P. and Törnqvist G. Building a cross-border learning region. Emergence of the North European Øresund Region – Copenhagen, 1999

ского,⁴¹ так и аналитического характера,⁴² а также издаваемый институтом журнал.⁴³

Российские исследователи приступили к изучению регионализма и трансграничного сотрудничества в Европе лишь с середины 1990-х годов. Отдельные аспекты проблематики трансграничного сотрудничества были подвергнуты анализу в двух отечественных монографиях. И.Д. Иванов обращается к актуальным проблемам построения «Европы регионов» с участием субгосударственных властей в качестве полноправных участников европейской интеграции.⁴⁴ С.Л. Романов освещает проблему трансграничного сотрудничества в Европе на примере ряда еврорегионов.⁴⁵ Как показано в настоящем диссертационном исследовании, процесс расширения и углубления евроинтеграции на межгосударственном и субгосударственном уровнях перешли за последние несколько лет на качественно новый уровень, поэтому ряд положений, выдвинутых авторами указанных монографий, утратил актуальность. Более поздний коллективный труд, посвященный приграничной и трансграничной проблематике,⁴⁶ включает сильную теоретическую часть по проблеме трансграничной безопасности в целом, но лишь в незначительной степени затрагивает проблематику трансграничного сотрудничества российских приграничных регионов с регионами стран Европейского союза. В последние годы появился ряд статей

⁴¹ Mariussen Å, Aalbu H, Brandt M. Regional Development in the Nordic Countries 2002. –Stockholm: Nordregio, 2002; Tiinenen M. Regions of Baltic States. – Stockholm, 2000

⁴² Lahteenmaki-Smith K. Regional policy and inter-regional strategic cooperation in the North-Calotte: Cross-border co-operation as an instrument of regional development Nordkalottrådets publikationsserie, rapport nr 61: [Электронный ресурс] / К. Lahteenmäki-Smith – Электрон. ст. – Режим доступа к ст.: <http://www.nordkalottradet.nu/rapport%20nr%2061.pdf>; Lahteenmaki-Smith K. Regimes of regional development and growth across Nordic regions: Borderless practices in the making? – Stockholm, 2002, Nordic perspectives on process-based regional development policy / Ed. by M. Sotarauta, H. Bruun – Stockholm Nordregio, 2002

⁴³ Lindström B. Nordic Regional Policy: Ten Years Later // North. – 2000. – Vol. 11 – № 5/6; Hallin G. A Europe of Nation States // North. – 2000 – Vol. 11. – № 5/6; Unckel P. Nordic challenges moving towards 2010 // Journal of Nordregio – 2005 – Vol. 5 – № 1; Moen B., Skålnes S. The Nordic Council of Ministers' cross-border programme regions – old challenges and new opportunities // Journal of Nordregio – 2005. – Vol. 5 – № 1

⁴⁴ Иванов И.Д. Европа регионов – М., 1998.

⁴⁵ Романов С.Л. Парадипломатия европейских границ и Россия – М., 2001.

⁴⁶ Безопасность и международное сотрудничество в поясе новых границ России / Под ред. Л.Б.Вардомского и С.В.Голунова – М. – Волгоград, 2002

(А. Марин, О. Реут, С. Якобсон-Оболенский, О. Александров)⁴⁷, а также монография В.А. Шлямина⁴⁸, посвященные проблематике трансграничного сотрудничества на Северо-Западе России. Большинство указанных работ затрагивают вопросы взаимоотношений «центр-регионы» в РФ, описывают современное состояние и перспективы конкретных трансграничных инициатив. Они способствуют пониманию идеологии, на которой основывается приграничное сотрудничество в России, и помогают соотнести существующие еврорегионы («Балтика», «Карелия», БЕАР) с идеологией трансграничной региональной интеграции в Западной Европе и Северных странах. Вместе с тем, они не учитывают последних тенденций, воздействующих на трансформацию моделей трансграничной региональной интеграции на внешних границах Евросоюза (Европейская политика соседства), и изменению в отношении Северных стран к своим внешним границам (Программа регионального сотрудничества СМСС).

В 2002 г. Министерством иностранных дел РФ был издан Сборник документов и материалов, в котором содержатся не только документы, на основе которых развивается трансграничное сотрудничество российских регионов, но также и аналитические материалы и статьи, способствующие пониманию специфики трансграничного (приграничного) сотрудничества в России.⁴⁹

В целом в отечественной исследовательской литературе находит отражение общая проблематика европейского регионализма и трансграничного сотрудничества, однако, совсем не имеется исследований по трансграничной региональной интеграции в аспекте теорий европейской интеграции, что, в свою очередь, стимулировало исследовательский интерес автора

⁴⁷ Марин А. В поисках европейской идентичности: парадипломатическая деятельность РК и ее последствия // Российские регионы в мировом пространстве Между глобализмом и протекционизмом: Материалы международного «круглого стола». – Нижний Новгород, 2002; Marin A. Russia's "Baltic" Regions within the Northern Dimension: Challenges and Prospects for the Future: [Электронный ресурс] / А. Марин – Электрон. ст. – Режим доступа к ст.: <http://www.edc.spb.ru/conf2002/marin.htm>; Реут О.Ч. Асимметрия еврорегиональной матрицы. МЭиМО – 2002. – № 9. – С. 76-82; Реут О.Ч. Внешние связи Республики Карелия, 2005-2008 гг.: прогноз [Электронный ресурс] / О. Реут – Электрон. ст. – Режим доступа к ст.: <http://www.hkkk.fi/netcomm/ImgLib/2/72/reutkarelia.pdf>; С Якобсон-Оболенский. Северное измерение взгляд сквозь призму Карелии // Север. – 1998 – № 12; Alexandrov O. The Role of the Republic of Karelia in Russia's Foreign and Security Policy: [Электронный ресурс] / О. Alexandrov – Электрон. ст. – Режим доступа к ст.: http://e-collection.ethbib.ethz.ch/ecol-pool/incoll/incoll_5.pdf

⁴⁸ Шлямин В.А. Россия в «Северном измерении». – Петрозаводск, 2002

⁴⁹ Сборник документов и материалов по вопросам международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации. – М. Научная книга, 2002

диссертационного исследования к данной проблематике. Главный исследовательский вопрос диссертации связан с определением перспектив развития трансграничной региональной интеграции с участием российских приграничных субъектов федерации с акцентом на еврорегионе «Карелия».

Научная новизна исследования заключается в том, что в процессе анализа системы трансграничной региональной интеграции на внутренних и внешних границах Европейского Союза автор диссертационного исследования:

- впервые в отечественной политической науке провел обобщение накопленных западными исследователями теоретических представлений и эмпирического материала по проблемам регионализма и трансграничного сотрудничества, провозвестившим проблематику трансграничной региональной интеграции;
- определил исторические этапы развития европейского и северного регионализма, обосновал тезисы влияния регионализма на формирование системы трансграничного сотрудничества и ее трансформации в систему трансграничной региональной интеграции в Западной и Северной Европе;
- провел типологизацию современных институтов регионализации, определил их значение для развития трансграничной региональной интеграции;
- провел типологизацию институтов трансграничного сотрудничества (трансграничных регионов);
- обосновал факт «трансграничной региональной интеграции» и ввел это понятие в научный оборот;
- впервые применил положения теорий межгосударственной интеграции в анализе политической природы и субгосударственных интеграционных процессов;
- на примере еврорегиона «Карелия» выявил конфликт функциональной логики и идеологии безопасности, лежащих в основе концепций еврорегионов с российским участием;
- выявил факторы, определяющие дальнейшие тенденции развития трансграничной региональной интеграции на границе Европейского Союза и России, важнейшим из которых является «мягкая» безопасность.

Научно-теоретическая значимость исследования обусловлена актуальностью рассматриваемых проблем и новизной полученных результатов. В теоретическом отношении она состоит в разработке концептуальных основ системного анализа трансграничной региональной интеграции как особого фактора процесса межгосударственной интеграции на европейском континенте.

Практическая значимость исследования заключается в том, что материал диссертационной работы, а также основные положения, идеи и выводы могут быть использованы в научной разработке проблематики регио-

нализма, трансграничного сотрудничества и трансграничной региональной интеграции в целом, и еврорегионов в частности. Новый подход, использованный в диссертации: анализ трансграничной региональной интеграции как самостоятельной формы субгосударственной интеграции, основными акторами которой являются регионы, может применяться в дальнейшем для изучения новых факторов, определяющих направления международных отношений в связи с интеграционными процессами.

Материалы диссертационного исследования могут быть использованы также для подготовки лекционных курсов по предметам «Мировой политики и международных отношений», «Регионоведения», «Истории европейской интеграции», «Политической истории стран Северной Европы», «Политической регионалистики». Материалы диссертации могут служить основой для подготовки таких специальных курсов, как «Трансграничная региональная интеграция (Еврорегионы) в Европе», «Трансграничное сотрудничество и проблемы «мягкой» безопасности России», «Регионализм в Европейском Союзе и России» и др.

Для апробации основных положений и выводов диссертации были использованы:

Российские и международные конференции и семинары.

Международная научная конференция «Россия в регионе Балтийского моря: сколько стратегий?» (г. Вильнюс, Литва, ноябрь 2006 г.), доклад «Стратегии трансграничного сотрудничества России и Европейского Союза в Еврорегионе “Карелия”».

Международная научная конференция «Четвертая Открытая Встреча Северного Исследовательского Форума “Безграничный Север”» (г. Оулу, Финляндия и г. Лулео, Швеция, октябрь 2006 г.), доклады: «Работает ли история? Еврорегион «Карелия» на границе Карелии и Финляндии» и «Трансграничное сотрудничество на Евразийском Севере: соединяя Российский и Европейский Северы».

Межведомственная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы истории, политики и права» (Петрозаводск, апрель 2006), доклад «Об актуальных проблемах взаимодействия федерального центра и регионов РФ по вопросам приграничного сотрудничества»;

IX международная конференция по сотрудничеству приполярных университетов «Глобализация и устойчивое развитие Приполярного Севера» (Петрозаводск, сентябрь 2005), доклад «Международное сотрудничество в сфере обеспечения “мягкой” безопасности в циркумполярном пространстве»;

Научно-методическая конференция «Университет в образовательном пространстве региона: опыт, традиции, инновации» (Петрозаводск, апрель 2005), доклад «Концепция “обучающихся регионов”»;

Международный семинар «Региональное управление в Европейском Союзе» (Стокгольм, февраль 2005), доклад «Тенденции и перспективы трансграничного регионального сотрудничества в Северных странах»;

Международная научно-практическая конференция «Регион в системе внешнеполитических связей демократических государств: история и современность» (Воронеж, октябрь 2004), доклад «Трансграничное сотрудничество на Севере Европы»;

Научная конференция, посвященная 10-летию РГНФ «Проблемы развития гуманитарной науки на Северо-западе России: опыт, традиции, инновации» (Петрозаводск, июнь-июль 2004), доклад «Республика Карелия в системе регионализма и “мягкой” безопасности: проблематика регионального исследования»,

Международный проект ТЕМПУС «Изучая европейские методы управления в Северо-западных регионах России» (2005-2008), в рамках которого автор разрабатывает учебный курс «Регионализм в Европейском Союзе и России».

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы и приложений. Общий объем диссертации 201 страницу, из них основного текста – 165 страниц. Библиография включает 366 наименований.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, характеризуется степень ее разработанности, определяются предмет, цель и задачи исследования, его методологические основы, раскрываются новизна, научно-теоретическая и практическая значимость диссертации.

Первая глава – *«Европейский регионализм и становление системы трансграничной региональной интеграции. Вопросы истории XV – начала XXI веков»* посвящена обобщению накопленного в западноевропейской политической науке исследовательского материала: исторических фактов, мнений исследователей, основных подходов и наиболее значимых концепций по изучаемой проблематике, что позволяет создать достаточно полную картину истории европейского регионализма и представить его как основу трансграничного сотрудничества и формирования системы трансграничной региональной интеграции.

В первом параграфе *«Этапы развития и типология раннего восходящего регионализма Политико-историографические аспекты в трудах современных западноевропейских исследователей»* проводится анализ основных факторов общественно-политического и экономического развития Европы (в XV – XIX веках), приведших к появлению регионализма как идеологии региональных элит и актуализации проблематики взаимоотношений центра и регионов (периферии). К их числу относятся Вестфальские мирные договоры, Великая французская революция, процессы индустриализации, модернизации и секуляризации. В параграфе показано, как в процессе становления централизованных национальных государств в Европе вплоть до середины XX века разрозненные регионалистские движения, еще

не способные влиять на изменение конституционного строя или административно-территориального устройства государств, в то же время, становились предпосылкой современного регионализма.

Во втором параграфе *«Современный восходящий и нисходящий регионализм. Проблемы европейской региональной политики»* проводится анализ первых проявлений трансграничного сотрудничества и процесса его постепенной трансформации в систему трансграничной региональной интеграции; уделяется внимание обстоятельствам образования первых еврорегионов, ставших результатом «восходящей» активности немецких приграничных территориальных сообществ в послевоенный период (Вторая мировая война). В разделе параграфа, посвященном «нисходящему» регионализму, подчеркивается влияние на развитие трансграничного сотрудничества процессов деволюции власти в национальных государствах и интеграции между ними; отмечается, что на более поздней стадии европейский процесс и идеология интеграции становятся важнейшими факторами развития трансграничного сотрудничества и его трансформации в систему трансграничной региональной интеграции.

Основным способом стимулирования процесса регионализации является региональная политика Евросоюза, в рамках которой с конца 1980-х годов Сообщество оказывает политическую и финансовую поддержку инициативам трансграничной интеграции. В этой связи на основе исторических фактов определяется степень влияния ЕС на систему трансграничной региональной интеграции, характеризуются стадии региональной политики, выявляются ее основные принципы, проводится анализ основных Инициатив Сообщества, способствующих формированию трансграничного сотрудничества и трансграничной региональной интеграции на внутренних и внешних границах ЕС. Особое внимание уделяется Инициативе Интеррег, основному финансово-организационному механизму стимулирования сотрудничества в пространстве «внутренних» еврорегионов, ставшей (конец 1980-х годов) результатом понимания Еврокомиссией особой актуальности трансграничного сотрудничества для всего процесса европейской интеграции, и началом нового этапа развития еврорегионов – на внутренних, а затем и на внешних границах ЕС.

В третьем параграфе *«Трансграничный регионализм в современной политической истории Северных стран»* рассматривается становление системы трансграничной региональной интеграции в странах Фенноскандии. Важность всестороннего анализа данной системы обусловлена, во-первых, ее близостью к России и влиянием на развитие приграничного сотрудничества в рамках еврорегионов с участием российской стороны. Во-вторых – отличительными особенностями северной системы трансграничной региональной интеграции от классической, западноевропейской, системы. В параграфе сделаны выводы о двойственной природе модели северных еврорегионов, выделяются несколько временных периодов (1952-1971, 1972-1976, 1977-1989, 1990-1995, 1996-2006), на каждом из которых транс-

граничное сотрудничество, а в последствии и трансграничная региональная интеграция, получали новые импульсы и направления развития, в частности, прежняя задача развития внутренней интеграции дополнялась такими приоритетами, как развитие сотрудничества «Запад-Восток» и ориентация на внешнюю, то есть общеевропейскую, интеграцию.

Вторая глава «*Теоретические проблемы межгосударственной интеграции и еврорегионы*» посвящена теоретической реконструкции явления еврорегионов как институтов трансграничной региональной интеграции: теоретический потенциал еще недостаточно использовался в политической науке для объяснения природы еврорегионов. Трансграничная региональная интеграция, с одной стороны, является и самостоятельным интеграционным процессом, с другой – это неотъемлемая часть и важный фактор межгосударственной интеграции, поэтому применительно к трансграничной региональной интеграции рассматриваются теории европейской интеграции: транзакционализм, функционализм и неофункционализм. На основе эмпирического материала и практики трансграничного сотрудничества проводится также типология трансграничных регионов (ТГР), из их числа выделяются еврорегионы как особый тип ТГР, затем проводится исследование существа и содержания явления еврорегионов, и, наконец, определяются теоретические подходы к пониманию природы еврорегионов и определению их различных идеологических моделей.

В первом параграфе «*Еврорегион как институт трансграничной субгосударственной интеграции: сущностные характеристики и типология*» представлен критический обзор и анализ современных подходов к определению трансграничного сотрудничества и трансграничных регионов, в т.ч. выявляются:

- основные признаки и базовые принципы трансграничного сотрудничества, а также факторы трансграничной региональной интеграции;
- основные признаки еврорегионов, их сущностные характеристики, отличия от прочих видов трансграничных регионов (рабочих сообществ, межрегиональных союзов).

По мнению автора диссертационного исследования, типология трансграничных регионов М. Перкманна с его критериями интенсивности сотрудничества и географического охвата (выделяются такие типы ТГР как рабочие сообщества, еврорегионы в стадии становления и интегрированные еврорегионы, а также скандинавские еврорегионы), не является исчерпывающей при анализе еврорегионов. Для понимания их политической природы проводится классификация данного типа ТГР: выделяются «старые» и «новые» (по времени образования), «зависимые» и «независимые» (по отношению к финансированию со стороны Евросоюза), «внутренние» и «внешние» (по отношению к границе ЕС) еврорегионы.

Общепринятые признаки еврорегионов (наличие государственной границы в качестве препятствия сотрудничества, институционализированность сотрудничества, географическая принадлежность к Европе, причаст-

ность к процессу европейской интеграции, местные и региональные власти как основа сотрудничества, стремление к общей пользе), в данном диссертационном исследовании уточняются, дополняются исключениями и пересматриваются. Подробно рассматривается вопрос о возможном влиянии еврорегионов на размывание государственных границ и государственного суверенитета стран Евросоюза, в том числе и в контексте теории конструктивизма. Рассматривая вопрос о возможной трансформации еврорегионов и тех формах, которые может принять современная трансграничная региональная интеграция на новых этапах евроинтеграции, автор приходит к выводу о том, что в среднесрочной перспективе еврорегионы не будут включены в многоуровневую систему европейского управления.

Во втором параграфе *«Идеология и модели трансграничной региональной интеграции»* предпринимается анализ предпосылок и факторов появления различных европейских идеологий трансграничной региональной интеграции и соответствующих этим идеологиям моделей еврорегионов. Моделирование еврорегионов проводится на основе теорий межгосударственной интеграции применительно к трансграничной интеграции на субгосударственном уровне.

Раздел *«Транзакционализм. идеология “безопасности”»* посвящен идеям К. Дойча, которые могут способствовать анализу еврорегионов. Идеолог транзакционализма основное внимание уделял вопросам военной безопасности и необходимости интеграции для обеспечения мирного сосуществования сообществ; идейной основой транзакционализма является убеждение, что основным фактором интеграции (создания «сообществ безопасности») является экономическое и социо-культурное сотрудничество и объединение на основе политической идентичности. Эти классические идеи транзакционализма применяется для обоснования модели интеграции, характерной для ранних этапов построения европейского сообщества (1950-е – 1970-е годы), «сообщества безопасности». Здесь же показано, как пересмотренный вариант транзакционализма, получивший отражение, в частности, в концепции «де-суверенизации» (отказа от безопасности) У. Вэвера, может быть использован в анализе современных процессов интеграции и позволяет перейти к анализу современных тенденций (переориентация сотрудничества на проблематику «мягкой» безопасности), а также новых форм трансграничной региональной интеграции (современные еврорегионы могут быть характеризованы как «сообщества “мягкой” безопасности»).

Раздел *«Функционализм Д. Митрани»* посвящен обзору основных идей функционализма: функциональный подход применим к объяснению не только межгосударственной интеграции, но и субгосударственной интеграции (на уровне регионов). Автор представленного исследования рассматривает идею функционалистов о необходимости «помочь сделать изменения границ ненужными, делая сами границы бессмысленными» (отношение к границам как своего рода «инструментам интеграции» госу-

дарств и регионов). Применительно к анализу природы еврорегионов рассматривается центральная идея функционализма о соответствии функций интеграционного образования его форме.

В разделе отмечается, что концепции транзакционализма и функционализма не принято распространять на региональный уровень, однако они способствуют проведению комплексных исследований о сотрудничестве разнообразных акторов – от транснациональных корпораций до субгосударственных властей; идеи функционализма повлияли на становление теории неофункционализма, который также применим в анализе природы еврорегионов

Раздел *«Идеология неофункционализма в европейской интеграции»* посвящен осмыслению процесса европейской интеграции представителями теории «нового» функционализма с его отличительной чертой – рассмотрением интеграции не как результата, а как процесса, в который вовлечено множество акторов с различными интересами, пересекающимися в плюралистической политической внешней среде. Модель интеграции по неофункционализму заключена в двух взаимосвязанных процессах: функциональном «перемещении» («spill-over») и политическом «перемещении». Функциональное перемещение основано на процессе, описанном еще Д. Митрани. Смысл его заключается в том, что процесс интеграции (сотрудничества), начатый в одной из сфер экономики, неизбежно приведет к развитию, «перемещению», сотрудничества на другие сферы. Политическое перемещение в целом является продолжением или второй стадией функционального перемещения, когда экономическая интеграция вызывает процесс политической интеграции. Автор представленного диссертационного исследования приходит в выводу, что подобный «функциональный» подход во многом объясняет процессы субгосударственной интеграции, а модели еврорегионов, образовавшихся на такой идейной основе дает название «функциональной».

В развернутом *заключении* ко второй главе подводится итог решения поставленных исследовательских задач, утверждается, что первые еврорегионы, образованные на границах ФРГ в 1960-е – 1970-е гг., образовывались под влиянием идеологии «безопасности», тогда как последующее развитие трансграничного регионализма происходило под воздействием «функционального» подхода в процессе активного формирования различных институтов регионализма.

Основным результатом во второй главе является формулирование гипотезы о соответствии концепции «безопасности» идеологии и модели трансграничного сотрудничества в рамках «внешних» еврорегионов, расположенных на границе Евросоюза и России. Еврорегион «Карелия», как внешний еврорегион, создавался в условиях, напоминавших обстановку послевоенной Европы (окончание Холодной войны), поэтому модель еврорегиона основывается на идеологии «безопасности». Данная гипотеза подвергается проверке в третьей и четвертой главах, где определяется модель

сотрудничества в рамках еврорегиона «Карелия» на основе анализа идеологических установок всех участников трансграничного сотрудничества в рамках данного ТТР.

В третьей главе «Современные дискурсы трансграничной региональной интеграции на границе Евросоюза и России» продолжено аргументирование выдвинутой гипотезы об обусловленности модели трансграничного сотрудничества в еврорегионе «Карелия» идеологией «безопасности».

Первый параграф «*Modus operandi* Европейской политики соседства от функционализма к идеологии безопасности» посвящен определению идеологии трансграничного сотрудничества, характерной для современных внешних границ Европейского Союза, в том числе Северных стран, в обстановке, когда основным инструментом внешней политики Европейского Союза становится Европейская политика соседства (ЕПС), сменившая как европейские «измерения» (Северное, Средиземноморское (Южное) и Восточное), так и Инициативу Интеррег.

Отмечается, что характер внешнеполитической стратегии Сообщества свидетельствует о том, что Евросоюз окончательно определился с выбором модели трансграничной региональной интеграции, которая будет действовать в отношении внешних границ. Автор диссертационного исследования характеризует модель трансграничной интеграции, основанной на новой идеологии как модель безопасности с компонентами интеграции.

Во втором параграфе «Североевропейская модель трансграничной интеграции и Россия» выявляются факторы трансформации системы и идеологии трансграничной региональной интеграции, происходящей на протяжении последних двух десятилетий в Северных странах. Переориентация трансграничного сотрудничества на новые приоритеты (от внутренней интеграции - к европейской интеграции и установлению связей с российскими регионами) привело к трансформации модели трансграничной региональной интеграции в Северных странах. Обычная система «внутренней» северной трансграничной региональной интеграции имела функциональный характер, что было следствием ряда факторов, в том числе: особенностей исторического развития северной интеграции и регионализма, наличием функциональных институтов регионализации и использованием в практике сотрудничества концепции «обучающихся регионов»; отношении «внешних» еврорегионов, участниками которых являются приграничные регионы России, на протяжении последнего десятилетия действует идеология «безопасности». Это говорит о совпадении западноевропейской и северной идеологий трансграничной региональной интеграции в отношении внешних границ. Вместе с тем модель «внешнего» еврорегиона в Северных странах наделена функциональными признаками.

Третий параграф «Российский дискурс трансграничного сотрудничества в контексте еврорегиона «Карелия»» посвящен анализу одного из решающих факторов развития трансграничного сотрудничества/интеграции

– политики центральной власти на внешних границах национального государства. Основная задача параграфа – определение идеологии сотрудничества на участке границы с Финляндией/ЕС. С этой целью проведен анализ:

- а) международных договоров по проблемам приграничного сотрудничества, заключенных РФ с отдельными странами Европы (Финляндией),
- б) текущего федерального законодательства (в частности, Концепции приграничного сотрудничества в РФ и Федерального закона «О внешнеэкономической деятельности субъектов РФ»),
- в) особенностей участия федеральных и региональных властей в ряде многосторонних инициатив трансграничного характера,
- г) специфики развития российского федерализма и регионального развития в Северо-западном федеральном округе,
- д) стратегического партнерства России и Евросоюза на примере создания четырех общих пространств.

Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что Федеральный центр РФ руководствуется идеологией (логикой) «безопасности», причем в ее традиционной, «жесткой», форме с присущим ей дискурсом защиты национальных интересов и обеспечения государственного суверенитета.

Четвертая глава «Еврорегион “Карелия” и проблема де-территориализации государственной границы Российской Федерации и Финляндии» выполнена в тематическом круге главы третьей. Здесь дан ответ на важный вопрос исследования: каковы факторы, способствующие и препятствующие эффективному развитию инициатив трансграничной региональной интеграции на границе Евросоюза и России (Северных стран и России) и как это отражается/отразится на развитии российских приграничных регионов. В главе также выделяются дополнительные факторы, влияющие на перспективы развития еврорегионов с участием российских субъектов.

В первом параграфе «*Об исторических предпосылках еврорегиона “Карелия”*» автор признает наличие необходимых для образования еврорегиона предпосылок (это и общая политическую и военно-политическую историю, многовековые торгово-экономические связи, определенная культурная (языковая, национальная, религиозная) общность Карелии и Финляндии), но считает их недостаточными для создания функциональной его модели (на протяжении большей части XX века сохранялись и усиливались различия в общественном строе, а государственная граница, и сегодня разделяющая еврорегион на две части, оставалась одним из символических знаков идеологических различий между российской и финляндской Карелиями).

Во втором параграфе «*Региональный аспект де-территориализации еврорегиона “Карелия”*» тщательному анализу подвергается концепция еврорегиона «Карелия», как в представлении карельских учредителей еврорегиона, так и региональных союзов Финляндии. Выявляется, что модель,

перспективная с точки зрения российских приграничных регионов, основана на функциональном подходе (Программа приграничного сотрудничества РК). В то же время, анализ мнения глав региональных администраций регионов Финляндии показывает, что идеология финляндской стороны относится скорее к «мягкой» версии идеологии безопасности.

Параграф завершается кратким сопоставлением результатов анализа, проведенного в отношении различных подходов/идеологий, пересекающихся на пространстве «внешних» еврорегионов. Идеология, действующая на внутренних границах Европейского Союза и Совета Северных стран («функциональная» идеология) отличается от идеологии в отношении соответствующих внешних границ (идеология «безопасности»), в результате чего «внешние» еврорегионы оказываются вне общего контекста западно-европейского и северо-европейского сотрудничества. Автор диссертационного исследования находит несовместимыми позиции (идеологию) Федерального центра РФ и Еврокомиссии, определяет также позицию Республики Карелия относительно еврорегиона «Карелия» как стремление к достижению функциональной модели сотрудничества/интеграции.

Основной задачей третьего параграфа *«Проблема «мягкой» безопасности в трансграничном сотрудничестве Республики Карелия с регионами Финляндии»* является обоснование «мягкой» безопасности как нового фактора, способного повлиять на сближение позиций акторов сотрудничества. Необходимость обеспечения мягкой безопасности, направленной на решение невоенных проблем – экономической отсталости, социального неравенства, трансграничной преступности и т.д. – может стать основой трансграничной региональной интеграции Республики Карелия и других приграничных регионов России с регионами стран Европейского Союза, и придать дополнительные стимулы для развития еврорегионов. Преодоление угроз мягкой безопасности российского северо-западного приграничья, ясно осознаваемых не только (и не столько) в России, сколько в соседних странах, является залогом благополучного существования не только сопредельных с Россией регионов, но и целых стран. Многосторонние инициативы в этой сфере могут способствовать более глубокому вовлечению Карелии и других приграничных регионов РФ в систему трансграничной региональной интеграции Евросоюза и Северных стран и способствовать повышению статуса как самих «внешних» еврорегионов, так и входящих в них приграничных регионов.

В заключении подводятся общие итоги работы, приводятся выводы, полученные в результате анализа политической природы еврорегионов и идеологий трансграничного сотрудничества.

Появление еврорегионов – это результат развития трансграничного сотрудничества от простых его форм (трансграничной торговли или межгосударственных соглашений о сотрудничестве на сопредельных территориях или об охране трансграничных вод) к трансграничной региональной интеграции. Еврорегионы отличаются от прочих форм межрегионального со-

трудности высокой степенью институционализации процессов интеграции, протекающих в разных сферах на субгосударственном уровне

Образование и развитие еврорегионов в разных частях Европы в 1950-х – 1970-х годах опиралось на различную идеологию, в соответствии с которой на начальной стадии развития трансграничной региональной интеграции можно было различать две модели западноевропейских еврорегионов – «функциональная» модель и модель «общества безопасности».

Расцвет деятельности функциональных еврорегионов в Западной Европе приходится на 1980-е годы с последующим существенным увеличением их количества в 1990-е годы. Такая динамика трансграничной региональной интеграции является результатом усиления экономической интеграции в Сообществе, появлением общеевропейского нормативного документа, поддерживающего трансграничное сотрудничество – Европейской рамочной конвенции о трансграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей, подготовленная Советом Европы и подписанная в 1980 году.

Модель «безопасности» в трансграничном сотрудничестве может рассматриваться как более ранняя по отношению к «функциональной». Такой подход, однако, не противоречит утверждению, что и в одно время на одном уровне могут сосуществовать разные модели трансграничной региональной интеграции. Важным фактором при определении модели сотрудничества является состояние общества в интегрирующихся общностях.

Современная система еврорегионов на внутренних границах Европы имеет функциональный характер. Однако и идеология безопасности вновь приобрела актуальность после окончания Холодной войны. Вновь возникла необходимость установить сотрудничество между странами, которые в течение десятилетий оставались идеологическими противниками.

На образование еврорегиона «Карелия» как «внешнего» еврорегиона оказали влияние идеологические позиции всех акторов, вовлеченных в процесс трансграничного сотрудничества: Федерального центра и региональной власти Карелии – со стороны России, Европейского Союза, Совета Северных стран, Финляндского руководства и региональных союзов Финляндии – со стороны Запада.

Сравнение подходов различных акторов приводит нас к выводу о существенных идеологических разногласиях по модели еврорегиона «Карелия» и еврорегионов на границе Россия – ЕС вообще. Фактически это означает, что еврорегионы на границе России не соответствуют существенным характеристикам «еврорегиона», что значительно усложняет возможности для развития сотрудничества (интеграции). Такая ситуация может привести к тому, что опыт функционирования «пилотного», как нередко называли «Карелию», еврорегиона окажется негативным и такой формат сотрудничества будет признан неперспективным.

Для того, чтобы еврорегион «Карелия» и другие еврорегионы с российским участием способствовали повышению уровня жизни в пригранич-

ных регионах, установлению взаимовыгодного, основанного на общих ценностях, сотрудничества в более широком контексте Россия – Финляндия и Россия – Европейский Союз, необходимо, чтобы все участвующие стороны пришли к единой идеологии и модели трансграничной региональной интеграции. Для того чтобы такая модель сотрудничества (интеграции) возобладавала, необходимо, чтобы все участвующие стороны видели основной целью еврорегионов решение вопросов «мягкой» безопасности, получивших особую актуальность для всего циркумбалтийского пространства. Такая модель еврорегиона была бы прагматичным и продуктивным способом преодоления идеологических разногласий акторов и придавала бы новый импульс трансграничной региональной интеграции.

Содержание диссертации изложено в следующих опубликованных научных работах:

1. Изучение феномена трансграничных регионов в западноевропейской политической науке // Вестник Поморского университета. – 2006. – № 5. (0,25 п.л.)
2. Международное сотрудничество в сфере обеспечения “мягкой” безопасности в циркумполярном пространстве // IX конференция по сотрудничеству приполярных университетов «Глобализация и устойчивое развитие Приполярного Севера»: Материалы международной конференции (Петрозаводск, 13–16 сентября 2005 г.) / ПетрГУ. – Петрозаводск, 2005. (0,2 п.л.)
3. Концепция “обучающихся регионов” // Университеты в образовательном пространстве региона: опыт, традиции, инновации: Материалы научно-методической конференции (21–22 апреля 2005 г.). Ч. II. (Л–Я) / ПетрГУ. – Петрозаводск, 2005. (0,2 п.л.)
4. Европейский регионализм // Современная цивилизация и международное сотрудничество: Монография / Под. ред. д.и.н., проф. В.С. Максимовой; ПетрГУ. – Петрозаводск, 2004. (1,2 п.л.)
5. Республика Карелия в системе регионализма и “мягкой” безопасности: проблематика регионального исследования // Проблемы развития гуманитарной науки на Северо-западе России: опыт, традиции, инновации: Материалы науч. конф. посвящ. 10-летию РГНФ 29 июня – 2 июля 2004 г.: Сб. науч. тр. / ПетрГУ. – Петрозаводск, 2004. (0,2 п.л.)
6. Регионализм как научная категория // Научно-исследовательская работа студентов: Материалы 54-й научной студенческой конференции / ПетрГУ. – Петрозаводск, 2004. (0,1 п.л.)
7. Еврорегионы: проблемы становления // Научно-исследовательская работа студентов: Материалы 54-й научной студенческой конференции / ПетрГУ. – Петрозаводск, 2002. (0,1 п.л.)

Подписано в печать 23.11.06
Формат 60х84 1/16. Бумага офсетная.
1 уч.-изд. л. Тираж 100 экз. Изд. № 274.

Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
ПЕТРОЗАВОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Типография Издательства ПетрГУ
185910, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33